06.07.2021 19:28:00

У адвокатов будет меньше аргументо- против обвинения

Конституционный и Верховный суды повысили значение внутриведомственных экспертиз

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: суды, кс, вс, внутриведомственные экспертизы, адвокатура

В Конституционном суде отвергли подозрения о возможной предвзятости следственных органов. Фото PhotoXPress.ru

Конституционный суд (КС) признал законность заключений тех экспертов, которые состоят в ведомственной подчиненности правоохранительным органам – например, Следственному комитету или МВД. То есть КС отверг опасения, что содержание подобных экспертиз может зависеть от должностного лица, их назначившего, а следовательно, работать на обвинительный уклон приговоров. Одновременно и Верховный суд (ВС) решил отказаться от возможности рецензирования судебных экспертиз, чем обычно занимаются адвокаты, пытаясь защищать своих клиентов.

Заявитель в КС пытался оспорить ряд тех норм Уголовно-процессуального кодекса (УПК), которые позволяют устанавливать вину человека на основании заключения экспертов, подчиненных органам предварительного расследования. Гражданин настаивал, что существование экспертных подразделений при правоохранительных ведомствах нарушает конституционные принципы «беспристрастности, независимости и состязательности уголовного процесса».

КС решил вообще не рассматривать данную жалобу: дескать, давать разъяснения в части правомерности проведения таких экспертиз должны суды общей юрисдикции при рассмотрении конкретных дел по существу. Более того, КС полагает, что оспариваемые нормы нельзя назвать неопределенными и нарушающими чьи-то права. Есть достаточные процессуальные гарантии для участников процесса: за заведомо ложное заключение экспертам грозит уголовная ответственность. В то же время суд, напомнили в КС, «не освобождается от обязанности исследовать доводы сторон и при возникновении у него сомнений в допустимости и достоверности представленных доказательств – отвергнуть их». В решении КС упоминается даже право защиты обжаловать экспертизу, заподозренную в служебной зависимости.

Однако возможность воспользоваться таким правом на практике и сейчас является не более чем декларацией, а скоро превратится в почти фантастическое допущение. Так, ВС уже скорректировал свое постановление «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 2010 года, запретив экспертам отвечать на правовые вопросы, в частности на те, которые связаны с «оценкой достоверности показаний кого-либо из участников процесса». Одновременно ВС постановил отказаться от такого института, как привлечение к уголовному процессу специалистов, в том числе

для рецензирования заключений экспертов. Формально предполагается, что этим будут заниматься сами суды. Однако служители Фемиды уже сейчас чисто формально оценивают официальные экспертизы, чаще всего они автоматом копируются в обвинительный приговор.

Как пояснил «НГ» управляющий партнер санкт-петербургского офиса КА Pen & Paper Алексей Добрынин, решения высших судебных инстанций касаются фундаментальных вопросов процессуального права. В настоящее время, подтвердил он, заключения экспертов и специалистов широко распространены как виды доказательств практически по всем категориям дел, а в некоторых они имеют ключевое значение. И если решение КС в большей степени касается организации производства экспертиз, то ВС ужесточил позицию по правилам их оценки именно как доказательств. «Сейчас не только в системе МВД, но и в ФСБ существуют экспертные подразделения, которые готовят свои заключения», – подчеркнул Добрынин, напомнив при этом, что в идеале эксперт не только не должен напрямую подчиняться какой-либо из сторон процесса, но и вовсе не может быть включен в систему правоохранительных органов. Кстати, в свое время как раз по этой модели создавался Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте РФ.

Когда следователь собрался проводить экспертизу, он знакомит обвиняемого с соответствующим постановлением – и у защиты, конечно, есть право предложить своих экспертов в дополнение к тем, которых нашел следователь, или поставить дополнительные вопросы. Но следователи обычно не слышат просьб защиты: «В результате эксперты почти в 95% случаев отвечают на вопросы и приходят к выводам, которые необходимы следователю для доказывания вины обвиняемого». Суды же берут из подобных экспертиз выводы, которые ложатся в основу приговора. То есть говорить о равноправии сторон не приходится. Добрынин пояснил, что в последнее время действительно получили распространение в некотором роде рецензии на экспертные заключения – то есть оценки других специалистов относительно достоверности выводов их коллег. Этот механизм возник в 2010 году, но существовал недолго, хотя использовался на практике, что способствовало состязательности хотя бы на этапе оценки экспертизы. Теперь же ВС считает, что оценка доказательства в качестве правового вопроса не может входить в компетенцию другого эксперта. «В этом смысле возможности защиты могут уменьшиться, поскольку суды будут отклонять ее ходатайства о привлечении специалистов», – сказал «НГ» Добрынин, отметив, что с учетом большего доверия судов к экспертизам от обвинения они будут оценивать их не содержательно, а формально. «Уже сегодня суды, например, отвергают заключение стороны защиты и принимают экспертизу обвинения только потому, что вот следователь предупредил эксперта об ответственности за дачу ложного заключения. Подобный формальный подход приводит к вынесению незаконных и необоснованных решений», – заявил собеседник «НГ».

Советник Федеральной палаты адвокатов Нвер Гаспарян также считает, что «ведомственный эксперт по определению не может быть объективным и независимым». Но КС, по его словам, не захотел ломать сложившуюся систему экспертной работы, поскольку для изменений потребовались бы серьезная структурная перестройка и материальные затраты. Что же касается постановления ВС, то де-юре в соответствии со ст. 74 УПК «заключение специалиста, к которому вправе прибегнуть сторона защиты, остается одним из видов доказательств по уголовному делу». Но проблема не в законодательной регламентации, а в правоприменении и еще – в неспособности судов признать равной доказательственную силу экспертиз, производимых госучреждениями, и заключений специалистов из частных организаций. «К сожалению, следственная и судебная практика в подавляющем большинстве случаев складывается не в пользу последних», – подчеркнул Гаспарян.

Управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев сказал «НГ», что оба решения затрагивают давний спор о независимости ведомственных экспертных учреждений, и констатировал факт, что «сторона защиты лишена возможности прибегать к помощи экспертов и специалистов для выстраивания своей позиции». Зампредседатель КА «Корчаго и партнеры» Тимур Баязитов уточнил, что бывает и так, что экспертизы, сделанные в МВД или Минюсте, более качественны, нежели те, что выполнили частники. По его мнению, дело не столько в подчиненности правоохранительным органам, сколько в квалификации экспертов и их взаимоотношениях со следователем. Так что необходимо выстраивать систему, где «следователь и эксперт никаким образом не взаимодействовали бы друг с другом непосредственно».

Впрочем, считает член Ассоциации юристов России Ольга Митева, КС и ВС лишь упорядочили вопросы использования экспертизы в уголовном процессе. По ее словам, эксперты в своей деятельности априори независимы, их принадлежность вместе со следователями к одному ведомству «никак не может быть основанием для признания экспертизы некомпетентной». Позиция ВС тоже основана на практике: отказаться от использования фигуры «толкователя» экспертизы он решил потому, что большинство заключений не настолько сложны для понимания, чтобы судьи не могли самостоятельно их прочесть и изучить.